

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.13

МЕСТО РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) Role of Detective Activities in the System of Detection Means used to Trace the Suspect (Accused)

ЛАРИН Евгений Геннадьевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Омск)

Larin Evgeny G. – Deputy Head of Criminal Procedure Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Omsk)

larin_eg79@mail.ru

ПАВЛОВ Антон Васильевич – доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук (Омск)

Pavlov Anton V. – Associate Professor of Criminal Procedure Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

pavlov_oma@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается уголовно-процессуальная природа розыскных действий, исследуется их место в системе средств розыска. Предлагается оригинальная система мер по розыску подозреваемых (обвиняемых).

The article examines the criminal procedure nature of the detective activities and their place in the system of detection means. The authors suggest a novel system of detection means used to trace the suspects (accused).

Ключевые слова: розыскные меры, розыскные действия, розыск, орган дознания, следователь.
Detective measures, detective actions, detection, interrogation body, investigator.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-63-67

Одним из распространенных способов противодействия на досудебном производстве является уклонение подозреваемых (обвиняемых)

от органов предварительного расследования. Так, в 2014 г. органами внутренних дел Российской Федерации разыскивались 124,9 тыс. лиц,

скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Установлено местонахождение 75,9 тыс. лиц, объявленных в розыск [5]. Эффективность поиска и обнаружения скрывающихся лиц во многом зависит от пределов правового регулирования розыскных действий, понимания их сущности и места в системе средств розыска. Позиции ученых по обозначенным положениям разделились.

Так, большинство процессуалистов сходится во мнении о необходимости детальной регламентации данной деятельности следователя [7, с. 25]. Отмечается, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не названы виды розыскных действий, не раскрывается процессуальный порядок их производства, не отличается точностью и полнотой формулировки само понятие указанной разновидности процессуальных действий, а на практике возникает проблема определения их правовой природы [4, с. 5]. По мнению других, детальная процедура производства розыскных действий следователя, будучи закрепленной в УПК РФ, лишь загромоздит его, а конкретной пользы для сотрудников правоохранительных органов не принесет [10, с. 103].

Вопрос о пределах правового регулирования розыскных действий напрямую связан с уяснением их правовой природы. По данному поводу в литературе высказаны две диаметрально противоположные позиции. Одна из них заключается в том, что вследствие отсутствия детальной процедуры проведения розыскные действия имеют непроцессуальную природу [1, с. 20; 8, с. 40–41]. Другие ученые указывают на уголовно-процессуальный характер розыскных действий [4, с. 5; 11, с. 2].

Об уголовно-процессуальной природе розыскных действий свидетельствует принципиальная возможность их производства по уголовному делу (ст.ст. 152, 209–210 УПК РФ). Данный тезис не противоречит положению, согласно которому в нормах публичного права разрешено только то, что разрешено законом. Не противоречит нашему выводу и аргумент о том, что следователь (дознатель) не имеют права осуществлять розыскные мероприятия вне процессуальных форм, установленных уголовно-процессуальным законом [7, с. 26].

Степень регламентации тех или иных процессуальных действий в зависимости от их назначения в досудебном производстве может отличаться. К факторам, обуславливающим детальное

правовое регулирование действий следователя, можно отнести: степень ограничения прав граждан; направленность и потенциальную возможность получения доказательственной информации; востребованность гарантии объективности закрепления сведений и др. Розыскные действия облечены в определенную процессуальную форму, которая позволяет органам предварительного расследования эффективно решать стоящие перед ними задачи и обеспечивать права участников уголовного процесса. К примеру, посредством розыскных действий может быть получена информация, достаточная для возобновления предварительного расследования, вместе с тем для использования данных сведений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, может потребоваться ее закрепление с помощью следственных действий. Это объясняется тем, что, в отличие от следственных и иных процессуальных действий, назначением которых является, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств, розыскные действия направлены на установление местонахождения обвиняемого, что не является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Детальная процедура производства, как отмечает В. А. Семенцов, характерна только для следственных действий как основного способа собирания и проверки доказательств. В других случаях уголовно-процессуальный закон лишь ограничивается наименованием процессуального действия, не регламентируя процессуальный порядок его производства [11, с. 2].

Более того, нам представляется, что следователь вправе проводить действия по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого), и прямо не поименованные в УПК РФ, так как в этом случае следователь не ограничен определенными средствами, применяемые им меры будут называться розыскными действиями. Учитывая, что возможность проведения розыскных действий предусмотрена в УПК РФ, данная позиция не противоречит п. 32 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым процессуальным является только действие, прямо предусмотренное Кодексом. Однако на это можно возразить, указав, что конкретные розыскные действия в УПК РФ не предусмотрены, следовательно, они не являются процессуальными [2, с. 66].

Во-первых, перечислить и детально регламентировать все розыскные действия, с помощью

которых может осуществляться розыск подозреваемого (обвиняемого), ввиду их многообразия не представляется возможным. В этой связи мы солидарны с позицией, согласно которой попытаться законодательно выделить круг наиболее значимых действий, носящих розыскной характер, практически невозможно, так как любая деятельность в этом направлении может являться таковой [6, с. 143]. Кроме того, подобный шаг законодателя может существенно ограничить возможности следователя по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого). Вместе с тем является востребованным формулирование в уголовно-процессуальном законодательстве понятия и содержания розыскных мер в целом (потенциальная возможность использования иных средств розыска, не противоречащих закону; возможность привлечения общественности; обязательность выполнения общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ); основные положения относительно процессуального закрепления результатов розыскных действий и др.). Такое правовое регулирование, с одной стороны, позволяло бы следователю определиться с направлениями и средствами розыска, с другой стороны, не ограничивало бы его процессуальную самостоятельность в выборе средств в ходе производства по уголовному делу.

Во-вторых, отсутствуют факторы, обосновывающие детальную регламентацию розыскных действий, что объясняется направленностью их назначения лишь на обнаружение подозреваемого (обвиняемого).

При определении содержания розыскных действий следует исходить из значения слов «розыскные» и «действия». Так, «разыскивать» означает производить поиски, обнаруживать в результате поисков. Действие предполагает преднамеренную активность, направленную на достижение осознаваемой цели. Таким образом, под розыскными действиями следует понимать активную целенаправленную деятельность по поиску и обнаружению обвиняемого, местонахождение которого неизвестно. Данная трактовка розыскных действий не противоречит закону, дает широкое поле для деятельности

следователя при установлении местонахождения обвиняемого, находящегося в розыске.

К примеру, указанным критериям отвечает обращение к общественности для обнаружения разыскиваемого лица. В качестве правовой основы обращения следователя к помощи общественности следует указать положение п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, предусматривающее его право принимать меры к розыску. Отсутствие конкретной нормы о праве следователя обратиться за помощью при розыске обвиняемого к общественности, как это было предусмотрено в УПК РСФСР (ст. 128), не исключает использование данного средства.

В частности, Верховный Суд РФ в Определении от 22 ноября 2011 г. № 9-О11-61 указал, что составление субъективных портретов лиц, подозреваемых в нападении на Б., не противоречило ч. 4 ст. 21, п. 38 ст. 5 УПК РФ, поскольку указанные розыскные действия были произведены в рамках возбужденного уголовного дела с соблюдением установленного порядка, в том числе требований Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 [9])¹. Как видно из приведенного примера, Верховный Суд РФ не исключает возможность использования в ходе расследования преступления розыскных действий, прямо не названных в УПК РФ.

Иная интерпретация розыскных действий не позволяет усмотреть правовые основы розыскной деятельности и приводит к выводу о декларативности утверждения о существовании такой функции органов предварительного расследования, как розыскная деятельность [3, с. 32].

Розыскные действия производятся в связи с совершенным преступлением, по конкретному уголовному делу, направлены на установление местонахождения обвиняемого (участника уголовного судопроизводства), осуществляются следователем (дознавателем), органом дознания. Все это указывает на то, что деятельность осуществляется в рамках уголовно-процессуального поля. Отсутствие четких предписаний закона

¹ Ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, предусмотренных законом, поэтому, признавая необходимым назначить осужденному этот вид наказания, суд должен указать конкретные ограничения (обязанности), подлежащие возложению на него, иначе наказание в виде ограничения свободы не может считаться назначенным. См.: *Кассационное* определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2011 г. № 9-О11-61. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

относительно видов и процедур производства розыскных действий не исключает их процессуальную природу. Позиционирование процессуальной природы розыскных действий обязывает следователя обеспечивать участников досудебного производства гарантиями, вытекающими из уголовно-процессуального законодательства (принципы уголовного процесса, общие условия предварительного расследования, общие правила производства следственных действий).

Изложенный подход позволяет по-иному взглянуть на место розыскных действий в системе средств розыска подозреваемых (обвиняемых). Данные категории, на наш взгляд, соотносятся как часть и целое. Мы исходим из того, что розыск подозреваемого (обвиняемого) осуществляется посредством проведения процессуальных действий: следственных действий, иных процессуальных действий и розыскных действий.

В этой связи нами ставится под сомнение позиция В. А. Семенцова, который, опираясь на положения уголовно-процессуального закона, выделил следующие процессуальные действия следователя, с помощью которых осуществляются розыскные меры (действия): 1) следственные действия; 2) истребование; 3) запрос; 4) поручение [11, с. 3].

В данном случае автор фактически отождествляет розыскные действия с системой средств розыска в целом, исключая существование самостоятельной группы поисковых действий. К средствам розыска подозреваемого (обвиняемого) мы относим и иные действия следователя по установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого), которые, полагаем, следует называть розыскными. К примеру, поквартирный (подворный) обход; проведение бесед как с ранее допрошенными, так и с иными лицами; широкие возможности для обращения к общественности и др.

Отнесение следственных действий, истребования, запроса, поручения к розыскным действиям нелогично, так как они закреплены в УПК РФ под соответствующими наименованиями и их использование в розыскных целях не меняет их правовую природу. Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 150 УПК РФ прямо разграничивает следственные и розыскные действия.

К иным процессуальным действиям, образующим систему средств розыска, обоснованно включить представление предметов и документов. Реализацию данного права участниками уголовного процесса мы не исключаем и после приостановления предварительного расследования. К примеру, по истечении продолжительного срока к потерпевшему при различных обстоятельствах могут попасть похищенные у него предметы и документы. Факт передачи данных предметов, оформление его результатов осуществляется посредством представления. Кроме того, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (речь идет не об инициаторе розыска), могут инициативно представить следователю сведения, имеющие значение для розыска.

В качестве эффективного способа получения и фиксации розыскной информации следует отметить право следователя на получение объяснений. Данное полномочие следователя предусмотрено в ходе рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Потребность в данном средстве у следователя возникает после приостановления предварительного расследования, в этой связи мы не исключаем его использования по аналогии и в ходе розыска подозреваемого (обвиняемого).

В заключение мы предлагаем следующую систему средств розыска подозреваемого (обвиняемого): 1) следственные действия; 2) истребование; 3) представление; 4) поручение; 5) запрос; 6) получение объяснений; 7) розыскные действия.

Библиографический список

1. Балашов, А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А. Н. Балашов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 110 с.
2. Бекетов, М. Процессуальные аспекты исполнения органами дознания поручений следователя о производстве розыскных действий / М. Бекетов // Уголов. право. – 2009. – № 3. – С. 65–68.
3. Бычков, В. В. Некоторые аспекты розыскной деятельности следователя / В. В. Бычков // Акт. проблемы оператив.-розыск. деятельности : материалы всерос. видеоконф. (Тюмень, 29 февр. 2012 г.). – Тюмень : ТИПК МВД России, 2012. – С. 30–34.
4. Гладышева, О. В. Понятие и правовая природа розыскных действий следователя / О. В. Гладышева, М. С. Репкин // Рос. следователь. – 2009. – № 1. – С. 4–6.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] // М-во внутр. дел Рос. Федерации. – Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 11.05.2015).

6. Закирова, Э. Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э. Ф. Закирова. – Ижевск, 2004. – 240 с.
7. Касаткина, Е. А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. А. Касаткина. – Владимир, 2004. – 175 с.
8. Косенко, А. С. Понятие, виды и значение розыскных действий на предварительном следствии / А. С. Косенко // Проблемы уголов. процесса и криминалистики. – М., 1987. – С. 40–41.
9. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 10 февр. 2006 г. № 70 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
10. Рябчиков, В. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Рябчиков. – Владимир, 2006. – 198 с.
11. Семенцов, В. А. Розыскные действия следователя / В. А. Семенцов // Рос. следователь. – 2004. – № 12. – С. 2–5.